

Ирина Горелова

* * *

Мы уходим на север.
На юге жить слишком просто:
бей-хватай, выдирая
из горла чужого кусок.
Мы уходим на север.
Нас манят далекие звезды,
что с небес сыплют время
как белый холодный песок.

Мы уходим туда,
где вода на полгода
становится твердой,
где слова экономят,
вливая тем самым
в них силу и вес.
В леденеющем воздухе
видно отличие лика и морды,
но не каждый ушедший на север
пройдет этот тест.

Только с нашим упорством
в краю бело-грязном
и грозном
можно выжить природе, погоде,
и прочим невзгодам
назло.
Мы уходим на север,
поскольку только замерзнув,
можно вдруг осознать,
что же значит людское тепло.

* * *

Не думай, что здесь степь,
не думай, тут здесь глушь.
Допев романсы, финансы танцуют степ
под истеричек нервную чушь.

Не думай, что здесь край,

что жмет Казахстана мягкий живот.
Здесь есть у нас собственный каравай
и "на-чужой-не-разевай-рот".

Смотри и пробуй, какой тут простор,
гляди — свобода лежит как снег,
никем не тронутая до сих пор,
не превращенная в денег бег.

Четвертый век в бесконечность пророс,
вибрируя в холоде как струна.
всё также в степях к небу тянется Омск,
неспешно, послав истеричек на...

* * *

Мы потеряли ключи от города,
стоим и мерзнем, глядим в окошечко.
Дверь можно выломать, ломать — недорого,
но так неправильно, не по-хорошему.

А Омск обиделся, а Омск насупился,
а Омск расстроился, что он — потерянный.
На уезжальные слова и глупости...
Стоим и мерзнем под теплой дверью мы...

* * *

Автор скульптуры "Городовой"
считает — она о любви.
Смотри, как служивый крепкой рукой
пружинку усов завил.

Смотри, как с прищуром нацелился вслед
за стройной женской ногой.

Да сами вы, если честно, как дед!!
А он парень — ого-го!

* * *

Омский Дон Кихот Александра Капралова

У театра юного зрителя
 сотню раз вы, наверное, видели
 щита и шлема окружия,
 древнего вида оружие
 из труб, штырей и металодряни...
 Сервантес тоже брал для своего героя ненужное —
 рыцарство, честность и поклонение Даме...

Пусть литератор и физик
 ведут внутри непрерывный спор,
 нет для меня скульптуры чудесней —
 одна половина несется, как время, во весь опор,
 вторая, как вечность и верность,
 сидит и хранит равновесье.

* * *

Сегодня видела — во дворе
 сидит с циркулем
 импозантный такой парень,
 а я, в принципе, люблю технарей,
 потому что муж — чистый гуманитарий.

Сидит и явно кого-то ждёт.
 А сердце мое — тук-тук почаще...
 Ну не совсем же он идиот —
 ждать чего-то непреходящего?

Будет спину слегка холодить
 скамейка тяжёлая и литая...

И муж сказал: "Ну ладно, кофе попить —
 на полчаса к Циркулю отпускаю..."

* * *

Здесь небо такое, что прямо в Иртыш стекает,
 здесь вечность разрушенной стенкой от снега укрыла.
 Здесь тополя от пыли щиты расправляя,
 опять поднимают свои зеленые крылья.

Озера в кайме камышового рыжего меха
ждут, когда же ветра позовут их на танцы...
Вот ты говоришь мне надрывно "хочу я уехать"
— делая восемь ошибок в слове "остаться".

Ты говоришь "ничего тут не светит", и
понимаешь под этим лишь деньги —
ошибка большая!
Здесь время течет в Иртыше три-четыре столетия...
Оно и мешает, казалось бы, и защищает.

И если пойдет вдруг беда по сценарию страшному,
солнце у многих внезапно погаснет в зените,
ты осознаешь — уехать из города нашего
тебе не давали Господь и ангел-хранитель.